

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го декабря. № 24. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

**Пастырская дѣятельность кіевскихъ митрополитовъ въ (1240—1461 г.) какъ по особеннымъ гражданскимъ обстоятельствамъ Россіи, такъ и вообще въ отноше-
ніи къ жизни пасомыхъ.**

Тяжко было татарское иго, постигшее Россію въ XIII вѣкѣ; не смотря на то, оно не прекращало удѣльныхъ междуособій и не удерживало нашихъ князей отъ кровопролитныхъ браней. Сіе внутреннее бѣдствіе Руси было гибельнѣе для нея самаго ига: оно могло удержать ее во всегдашнемъ рабствѣ [у татарь. Но сѣверовосточная Русь постепенно стала освобождаться отъ сего тяжкаго внутренняго бѣдствія, когда Московскіе князья взяли перевѣсъ надъ другими удѣльными князьями. Въ сихъ обстоятельствахъ наши первосвятители своимъ пастырскимъ посредничествомъ старались прекращать междуособіи и содѣйствовали утвержденію въ Россіи благодѣтельнаго единодержавія.

Въ 1270 году митрополитъ Кириллъ убѣждалъ Новгородцевъ примириться съ великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ и не воевать съ нимъ. «Азь пастырь всея Руси», писалъ онъ новгородцамъ, «учу и наказываю васъ: Господа Бога бойтесь и князя чтите» брани всеу не творите и крови не

проливайте ¹⁾ М. Максимъ, преемникъ Кирилла, въ 1404 году «со мною мольбою» возбранялъ честолюбивому Московскому князю Юрію Даниловичу искать въ ордѣ великокняжескаго достоинства и чрезъ то производить кровопролитную брань съ тогдашнимъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ²⁾. Брянскій князь Василій Константиновичъ, изгнанный своимъ дядею Святославомъ, въ 1310 году привелъ изъ орды толпы монголовъ, чтобы помощію ихъ низложить своего противника: св. Петръ, склоняя Святослава къ миролюбивой сдѣлкѣ съ племянникомъ, говорилъ: „подѣлися, сыну, княженіемъ съ Василіемъ, или отступи съ ему, а самъ отъѣзди прочь и не бейся“³⁾. И дѣйствія нашихъ первосвятителей въ пользу мира, большею частію, имѣли успѣхъ. Но, помышляя о благѣ своей паствы, покрайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ видѣли, что бѣдствія междоусобій не прекратятся, пока не исчезнетъ раздробленіе Руси на удѣлы и не утвердится въ ней благодѣтельное единоедержавіе. Съ той поры, какъ святитель Петръ основалъ свою кафедру въ Москвѣ и предрекъ будущее возвеличеніе московскихъ князей, первосвятители русскіе рѣшительно стали содѣйствовать возвышенію княжества ихъ своими совѣтами и своею іерархическою властію, и въ семьотношеніи особенно замѣчательны митрополиты: Алексій и Іона. Московскій князь Димитрій Іоанновичъ, получивъ великокняжеское достоинство (1361 года), находилъ соперника себѣ въ Суздальскомъ князѣ Дмитріѣ Константиновичѣ, какъ старшемъ въ родѣ. При такомъ соперничествѣ междоусобіе казалось неизбѣжнымъ. Къ счастью, суздальскій князь согласился отказаться отъ великокняжескаго достоинства, если

¹⁾ Ник. лѣтоп. I. стр. 52 (1²⁾) Карамз. IV. примѣч. 208

²⁾ Карамз. IV. стр. 109. примѣч. 244.

Московскій Дворъ будетъ содѣйствовать ему въ полученіи Нижегородскаго княжества. Требовалось убѣдить князя нижегородскаго къ уступкѣ своихъ владѣній. Святитель Алексій достигъ этого своею духовною властію: онъ вызвалъ весьма чтимаго троицкаго игумена Сергія и поручилъ ему склонить сего князя къ добровольной уступкѣ, въ противномъ случаѣ объявить ему неблагословеніе и затворить нижегородскія церкви. Нижегородскій князь смирился и уступилъ свое княжество Дмитрію Суздальскому. Содѣйствовалъ такимъ образомъ утвержденію великокняжескаго достоинства за московскимъ княземъ, митрополитъ Алексій содѣйствовалъ также перевѣсу московскаго княжества надъ Тверскимъ, убѣдивъ спорившихъ между собою тверскихъ князей искать суда въ Москвѣ. Карамз V. стр. 15. 16. Столь же рѣшительно св. Іона содѣйствовалъ утвержденію Василія Васильевича Темнаго на московскомъ великокняжескомъ престолѣ и прекращенію вредныхъ для государственной тишины замысловъ Дмитрія Шемяки. Кромѣ неправосудія, непостоянства и безмѣрнаго честолюбія, унижавшихъ сего князя въ глазахъ Россіянъ, мысль о правѣ на наследованіе престола въ нисходящей линіи уже довольно созрѣла и, вѣроятно, не чужда была м. Іонѣ. Посему онъ, послѣ многократнаго вѣроломства и кровопролитія, произведеннаго Шемякою, отлучилъ его отъ Церкви, желая тѣмъ пресѣчь смуты, причиненныя имъ въ Россіи.

Кромѣ бѣдствій междоусобія, отечество много страдало отъ Монголовъ. Митрополиты не мало содѣйствовали успѣху борьбы съ нашими притѣснителями, когда Россія, почувствовавъ свои силы, рѣшилась на эту борьбу съ ними. Тогда какъ Дмитрій Іоанновичъ въ 1395 г. выступилъ съ своими войсками противъ Тамерлана,—м. Кипріанъ поддѣрпывалъ духъ народа: почти безвыходно находясь въ

храмѣ, онъ то поучалъ, утѣшалъ и ободрялъ оставшихся въ Москвѣ и располагалъ ихъ къ молитвѣ объ успѣхѣ русскаго оружія, то совершалъ молебствія за идущихъ на брань. Молитва ихъ была услышана. Въ тотъ самый день, когда жители Москвы вмѣстѣ съ митрополитомъ вышли для срѣтенія чудотворнаго образа Богоматери, Тамерланъ устрашенный свидѣніемъ, обратился въ бѣгство и вышелъ изъ Россіи. Но не смотря на временныя торжества, нашествія татаръ не прекращались. Въ 1451 году Мазовша, сынъ Нагайскаго хана. Седи-Ахмета, подступивъ къ Москвѣ, зажегъ ея посады и произвелъ страшный пожаръ, тогда какъ великій князь, узнавъ о его движеніи на Москву, удалился изъ города, для собранія городскихъ дружинъ. Св. Іона безбоязненно, подъ выстрѣлами непріятельскими, среди облаговъ дыма, совершалъ крестный ходъ по стѣпамъ Кремля. Усердная молитва опять была услышана. Пожаръ прекратился и непріятель отступилъ, испуганный какимъ-то шумомъ, который почтенъ былъ знакомъ приближенія великоknязескаго войска. Нагонецъ Россіи готовилось полное торжество надъ врагами, но и оно совершилось не безъ вліянія молитвъ св. Іоны, который далъ обѣтъ испросить у Бога, »яко ордннстіи царіе да не имуть одолѣти рустѣй державѣ и рустіи князи етому да не имуть ходити въ орду на поглененіе«. Молитва великаго святителя исполнилась вскорѣ послѣ его смерти. (Степ. кн. II стр. 84).

Въ общихъ отношеніяхъ къ пасомымъ митрополиты во всѣхъ посланіяхъ своихъ именовали своихъ пасомыхъ дѣтьми, а себя—отцами. Руководясь сими понятіями, они смотрѣли на свои пастырскія отношенія къ пасомымъ, какъ на отношенія отца къ дѣтямъ и основаніемъ этихъ отношеній признавали отеческую любовь къ паствѣ. Обличая

Ростовскаго епископа Игнатія за одинъ незаконный поступокъ, митрополитъ Кирилль ясно выразилъ главное правило, которымъ должны руководиться пастыри въ своихъ отношеніяхъ къ паствѣ: «не возносися и не мни себя безъ грѣха быти, и не тако буди запрещаю и отлучая, елико освобождаю и прощаю, прощеніе бо грѣхомъ нашимъ въ прощеніи грѣховъ братій нашихъ обрѣтаемъ, милость Господня въ милостѣ къ ближнему сокровенна есть» (Никон. лѣт. III стр. 69 год. 1280). Но полагая основаніемъ своихъ пастырскихъ отношеній къ паствѣ христіанскую любовь, митрополиты признавали иногда необходимою для блага ея и пастырскую строгость, подобно тому какъ отецъ не всегда является ласковымъ и снисходительнымъ къ дѣтямъ, но иногда принимаетъ и грозный видъ. «Велико дѣло пастыря и учителя, писалъ митроп. Фотій въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, елико о себѣ, наипаче же о паствѣ прилежати; и подобно время видѣши и смиреніе и высоты, и тихости благія, и ярости праведныя, и ива многа, яже пастыремъ ключима суть» (Н. л. V. стр. 100). Подобнымъ образомъ рассуждалъ о пастырскихъ отношеніяхъ къ паствѣ и св. Іона. Въ такомъ духѣ дѣйствовали и другіе, ревностнѣйшіе къ своему служенію митрополиты-архипастыри. Митроп. Кирилль былъ въ истинно-пастырскихъ отношеніяхъ къ паствѣ въ продолженіи многотруднаго тридцатилѣтняго служенія своего. Во время его святительства Русь, пораженная татарами была въ самомъ разстроенномъ положеніи; побуждаемый любовію, Кирилль, какъ бы не имѣя пристанища, постоянно странствовалъ по своей обширной, но бѣдствующей паствѣ, утѣшалъ, ободрялъ ее и возстановлялъ церковный порядокъ, не смотря на то, что путешествіе тогда представляло много затрудненій и даже опасностей

на счетъ жизни по причинѣ встрѣчавшихся по дорогамъ грабителей и разбойниковъ.

Во второй половинѣ 14-го и въ началѣ 15-го вѣка (съ 1352 по 1427 г.) постигло Россію страшное бѣдствіе, извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *черной смерти*. Въ теченіе этого времени безчисленное множество людей сдѣлалось ея жертвою, такъ что въ 1387 году въ Смоленскѣ осталось только пять человекъ, которые, вышедши, затворили городъ, наполненный трупами (Карамз. V. стр. 12). Во время святительствъ м. Фотія черная смерть свирѣпствовала не съ меньшею силою: въ Новгородѣ, (1417 г.) по свидѣтельству лѣтописи, каждый день умирало столько, что не успѣвали погребать; многіе дома остались безъ людей (т. V. примѣч. 222). Это бѣдствіе увеличивалось еще другимъ-жестокимъ голодомъ, продолжавшимся съ 1419 по 1422 годъ, отъ котораго люди умирали и въ домахъ и на улицахъ. Святитель Фотій сокрушался горестію среди такихъ бѣдствій своей паствы: «сія вся, писалъ онъ въ своемъ завѣщаніи, коснушася ми скорбная, и болѣзновахъ о томъ и сливахся слезами, и сіи скорби и печали до конца сокрушиша мя и снѣдоша, и исчезоста очи мои отъ слезъ о бѣдствіяхъ Христовой паствы» (Нив. лѣт. V. 102).

Такъ сочувственно, такъ сердечно относились кіевскіе архипастыри ко всѣмъ событіямъ родной земли: тяготили ихъ общественныя бѣдствія, а частная жизнь пасомыхъ имъ также была дорога, какъ дорога отцу жизнь любимыхъ дѣтей.

Иосифъ II Солтанъ митрополитъ Кіевскій.

(Продолженіе).

Дѣятельность І. Солтана въ своей митрополичьей епархіи была направлена къ тѣмъ же цѣлямъ, къ какимъ стремился онъ и будучи смоленскимъ епископомъ. Какъ тогда, такъ и теперь всѣ его заботы сосредоточены были на поддержаніи и улучшеніи быта чернаго и бѣлаго духовенства, на защитѣ его исконныхъ, на канонахъ церкви основанныхъ, правъ и привилегій.

Однимъ изъ самыхъ полезныхъ дѣйствій его по отношенію къ черному духовенству было основаніе Супрасльскаго монастыря, на берегу рѣки Супрасли, гродненской губерніи (нынѣшней), Бѣлостокскаго уѣзда, стало быть на одномъ изъ самыхъ крайнихъ пунктовъ древней митрополичьей епархіи. Супрасльскій монастырь ведетъ свое начало собственно отъ Аѳонскихъ иноковъ, которыхъ въ концѣ XV в. вызвалъ благочестивый воевода Новогрудскій, маршалъ литовскаго княжества — Александръ Ходкевичъ, въ качествѣ духовниковъ и богомольцевъ. Сначала онъ поселилъ этихъ иноковъ въ дѣсахъ своего имѣнія — Городекъ, находящагося въ 35 верстахъ отъ Бѣлостока, на покатостяхъ берега рѣки Супрасли, не подалеку отъ ея истоковъ; но потомъ около 1497 г., когда Ходкевичъ построилъ въ Городкѣ укрѣпленный замокъ, вѣроятно для прикрытія своихъ богатствъ отъ случайностей войны, происходившей тогда между Александромъ Литовскимъ и Іоанномъ III Московскимъ, и когда прежде бывшее уединенное мѣсто сдѣлалось шумнымъ и неудобнымъ для иноческой жизни, монастырь, этотъ по совѣту І. Солтана, бывшаго тогда еще только нареченнымъ митрополитомъ, былъ перенесенъ въ другое мѣсто, болѣе удоб-

ное. Ходкевичъ такъ говоритъ объ этомъ совѣтѣ: «въ моей отчинѣ, въ лѣсной пущи у скраи рѣки Супрасли, мы соорудили монастырь: потомъ у томъ монастыри учипили есмо городъ себѣ и слугомъ нашимъ на схованіе. Ино мовилъ намъ господинъ и отецъ нашъ митрополитъ кіевскій и всея Руси Іосифъ, а быхъ имѣлъ мѣсто переселитися оттуду въ нашу же пущу, низъ тое же рѣки Супрасли, на берегъ Грудъ Сухій, што между источниковъ рѣчювъ Грабовки и Березовки. И мы дали имъ тое мѣсто со всемъ необходимымъ для житья»¹⁾. Перенесеніе монастыря изъ Гродка въ «Сухій Грудъ» началось въ 1500 г.; въ октябрѣ этого же года началась строиться церковь во имя св. Іоанна Бог слова; въ 1505 г. 29 мая кончена и освящена І. Солтаномъ. Чтобы упрочить существованіе воздвигнутаго монастыря, создатели постановили испросить благословеніе на него у константинопольскаго патріарха. Патріархъ Іоакимъ въ 1505 г. прислалъ благословенную грамоту, послѣ чего супрасльскій монастырь сдѣлался ставропигіальнымъ, т. е. находящимся подъ главнымъ завѣдываніемъ патріарха. Черезъ 10 лѣтъ послѣ основанія обители, т. е. въ 1510 г., когда въ монастырь набралось много братіи, І. Солтанъ и Александръ Ходкевичъ нашли нужнымъ составить уставъ, который строго опредѣлялъ бы правила жизни и поведенія иноковъ. Уставъ этотъ отличается полнотою содержанія и истинно-православнымъ духомъ, чуждымъ католичества и распущенности нравовъ благаго и чернаго духовенства того времени; каждое правило этого замѣчательнаго памятника показываетъ, что оно вылилось изъ души глубоко-православной, ясно понимающей сущность и значеніе иночества и потому старающейся начертать такия правила для иноче-

ства, которыя бы вполне соответствовали его основной идеѣ. Можно думать, что на составленіе этого устава нѣсколько повліялъ Виленскій соборъ, на которомъ былъ, кромѣ фундатора І. Солтана, игуменъ монастыря Пафнутій. Весьма вѣроятно, что эти два представителя монастыря предлагали отцамъ собора на разсмотрѣніе если не весь уставъ, то общія его положенія.

Забываясь о нравственномъ устроеніи обители, І. Солтанъ прилагалъ не меньшія заботы и о ея устройствѣ матеріальномъ. Такъ онъ подарилъ Супрасльскому монастырю свои имѣнія: Топилецъ, Батюты и Пыщево «со всѣми люди, земли пашныя и боринныя, сѣнжати старыи и новыи, лѣсы, дубравы, ши, чащи, и рѣки и криницы, и потоки, бобровыи ловы и гоны звѣриныи и пташыи, дань грошевую и медовую и всякіе ныне полатки и податки¹⁾. Побужденія, заставлявшія І. Солтана пожертвовать эти имѣнія, вполне достойны истинно православнаго христіанина и благочестиваго представителя церкви: «подобаетъ больше всего, говорить онъ въ своей дарственной записи, печаловатися о душевномъ спасеніи, бояться пригоды и упаду (боясь несчастной и случайной смерти), и для того, хотя имѣти память вѣчную по своей душѣ у церкви Божіей пречистыя Благовѣщенія, еже есть у скрай рѣки Супрасли... мое vlastное имѣніе продаю ко чти (къ чести) и хвалѣ, а имъ служителемъ на поминовеніе вѣчно и не порушно²⁾. Александру Ходкевичу и его потомкамъ попечительный архипастырь завѣщалъ защищать эти имѣнія отъ грабежа и отнятія; «а кто захотѣлъ бы обижать или отнять ихъ, на томъ не будетъ милости Божіей и буди на таковыхъ бля-

¹⁾ Вил. арх. сборн. т. IX, № 2.

²⁾ Вил. арх. сборн. т. IX, № 2.

свихъ потъ всякихъ кривдъ боронилъ, о подлугы господскаго королева листу!)». Около имѣнія Хворощи, подареннаго Супрасльскому монастырю Александромъ Ходкевичемъ, развилось много «хорчомъ» и это, конечно, дурно стражалось на нравственность братіи. І. Солтанъ, узнавши объ этомъ, тогда съе обращается къ Ходкевичу и просить его, что бы онъ Хворощу взялъ себѣ, а монастырю подарилъ новое имѣніе). Ходкевичъ удовлетворилъ просьбѣ владыки и далъ монастырю вмѣсто Хворощи дворянъ Пужицки, Клеваново и Хворостово. Такия заботы о чистотѣ и нравственности дали самыя облагіе плоды, чрезъ нѣсколько лѣтъ. Такъ, послѣ смерти І. Солтана, когда Юна, его преемникъ по митрополіи приказалъ переписать братію Супрасльскаго монастыря, то на 27 иноковъ оказалось *восемь схимонаховъ* ³⁾. Это плодъ, въполнѣ «достойный сѣянія заботливаго и ревностнаго пастыря»).

Занимаясь благоустроениемъ иноческаго духовенства, І. Солтанъ не оставялъ безъ вниманія и бѣлое духовенство. Упрочить и точнѣе опредѣлить его земскіе права, поддержать и улучшить его экономическій бытъ, уничтожить вмѣшательство въ духовныя дѣла паномъ, королевскихъ чиновниковъ и земскихъ людей, онъ считалъ своими главными обязанностями.

¹⁾ Ibid — — — — № 18.

²⁾ Вил. арх. соборн. т. IX, № 18.

³⁾ Ibid — — — — № 16.

⁴⁾ Замѣчательно, что тѣмъ дальше удалалась Супрасльская обитель отъ времени І. Солтана, тѣмъ болѣе ослабѣвалъ въ ней иноческій духъ. Такъ на переписи братіи, сдѣланной въ 1558 г., при игуменѣ Сергіѣ Вимбульцѣ на 32 дивока, мы видимъ только два схимника.

Дѣятельность его въ этомъ отношеніи направлена была преимущественно къ улучшенію положенія уѣздно-городового духовенства. Такъ въ 1511 г. священники виленскаго «пречистенскаго» собора, подавали I. Солтану «пункту», въ которой просили его, чтобы онъ утвердилъ тѣ права, какія въ ней изложены. Священники виленскаго кафедральнаго собора просили: во 1-хъ, что бы они были соборными не только по названію, но и на дѣлѣ, т. е., свободно пользовались бы правами соборныхъ священниковъ; 2, чтобы различныя «справы, суды, ряды», которыя принадлежали имъ въ силу прежнихъ законовъ не нарушались «звѣцкими особами», въ 3-хъ, чтобы справы, фундуши какъ до собора, такъ и до другихъ церквей относящіяся, переданы были имъ обратно; въ 4-хъ, «штобы тытуль капитульный», который находился въ рукахъ «отцевъ законниковъ», перешелъ къ нимъ, для чего и дозволено было бы имъ имѣть у себя капитульную печать и книги; въ 5-хъ, чтобы церкви—Пятницкая и Космодамиановская, а также земли, дома и проч. хозяйственныя принадлежности имъ и теперь, «якъ здавна было», въ 6-хъ, дабы исправнѣе собирать съ различныхъ лицъ денежную подать, принадлежащую соборной церкви, священники просили особый листъ, «абы зъ тымъ листомъ волно тые добро отыскивать», въ 7-хъ, «аппараты вшелякіе и кииги, какъ до церкви соборное, такъ и до иныхъ церквей належачіе», взяты были «у отцевъ законниковъ» и переданы имъ; въ 8-хъ, чтобы доходы отъ брацкихъ домовъ и воска принадлежали не только «отцамъ законникамъ» но и имъ, «або то на вси церкви виленскіе фундовано есть; наконецъ въ 9-хъ, священники просятъ, чтобы панъ митрополитъ освободилъ ихъ отъ различныхъ обидъ и оскорбленій, которыя они терпятъ «отъ отцевъ законниковъ» Издатель VI тома виленскихъ актовъ,

гдѣ помѣщена «пункта», замѣчаетъ, что на ней «datum» (утвержденіе) не написано; но такъ какъ эта «пункта» утверждена была нѣсколько лѣтъ тому назадъ королемъ, поэтому весьма вѣроятно, что І. Солтанъ далъ на «пункту» свое согласіе, особенно если принять въ соображеніе, что точное опредѣленіе юридическихъ правъ духовенства и поддержаніе его экономическихъ интересовъ, было одно изъ главныхъ цѣлей его жизни.

Горздо положительнѣе свидѣтельства о дѣятельности І. Солтана по отношенію къ епархіальному духовенству. Такъ въ 1509 г. Сигизмундъ 1-й разсылаетъ къ войтамъ, бурмистрамъ и др. властямъ «окружную грамоту», въ которой говорилъ, что митрополитъ жаловался ему, будто многіе между православными не законно живутъ съ женами, не крестятъ дѣтей и не ходятъ на исповѣдь; если же митрополитъ посылаетъ «своихъ слугъ» исправлять такихъ людей, то мѣстныя власти не выдаютъ имъ преступниковъ и вообще недопускаютъ ихъ творить судъ и расправу. Про тожь, заключаетъ король, гдѣ коли, въ которомъ мѣстцы, слуги его таковыхъ людей найдутъ, которые не добръ законъ держать, прикажемъ вамъ, абы есте за тыми людьми не стояли, и тымъ слугамъ его тыхъ людей выдавали, дабы они виновныхъ людей карали, подлугъ правъ духовныхъ ихъ греческого закону, штобъ въ ихъ законѣ блудъ не былъ»²⁾).

Въ 1512 г. І. Солтанъ жаловался на властей Слонимскаго уѣзда, «что они въ духовныхъ дѣлахъ его неслучны, онъ де и тамъ оставилъ десятиникомъ дворянина Денницу, а съ нимъ протоцеча, и тѣхъ неслушаютъ.» Король дѣлалъ распоряженіе «алибы есте того дворянина, кото-

²⁾ А. З. Р. т. II, № 51.

рого онъ тамъ десятиникомъ поставилъ и тамъ протополз
его въ духовныхъ дѣлахъ послушны были во всемъ, въ же-
нами своими мѣщани бы законно и жили по Предкому
закону»¹⁾. Въ 1511 году виленскіе мѣщане подавали ему челобитную, въ которой, на основаніи «Магдебурскаго права и истонныхъ обычаевъ», просили владыку предоставить имъ право контролировать церковныя суммы, выбирать священниковъ и выдавать имъ блючи при вступленіи ихъ въ должность. I. Солтанъ наблюдать за приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ и дальшимъ право, относительно двухъ послѣднихъ пунктовъ отвѣчалъ, что мѣщане не могутъ назначать священниковъ и выдавать имъ блючи, потому что это дѣло епископа, а не земскихъ людей. II въ правилахъ святыхъ отецъ, говоритъ онъ, святіи апостоли Петръ и Павелъ писали, што мірскіе люди ни князь, ни убогъ, да не обладаетъ ни чимъ же церковнымъ исправленіамъ и священникомъ и отъ церкви ни чего не приѣмлютъ, точию единого благословенія и прощенія, бо всякое избраніе и установленіе мірское не твердо есть: кто коли мірскими властями избранъ есть и тѣми церковь нѣкую приѣмлетъ, не только не твердо есть таковое дѣло, но изверженіе и отлученіе наноситъ на такового поца. Избраніе ерейское и подаваніе церкве и пестоловъ Божіихъ большаго святителя есть дѣло, а мірскіи людіе, большіе и малые, и архіереовъ и іереомъ мають повноватися и послушны быти во всемъ»²⁾. Мѣщане должны были остановить свои притязанія и уступить доводамъ владыки.

1) *ibid.* № 77.

2) Виз. арх. соборн. т. VI, № 4.

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданія Владимирскаго братства, 15 ноября 1871 года.

Присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ Протоіереевъ И. А. Фаворова. П. Г. Лебединцева и Профессора П. И. Щеголева.

Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ послѣдняго засѣданія поступили новые члены въ число братства: Епископъ Томскій Платонъ, Бедарь Лавры іеромонахъ Мардарій, Генераль. Адъютантъ П. П. Альбединскій, И. М. Потуловъ, Банитанъ В. И. Рагитинъ, Почетный Гражданинъ М. Д. Свирида и купецъ Н. Б. Богадица, которые всѣ внесли по 5 руб., а пр. Томскій 15р. изъ числа же прежнихъ членовъ получено пожертвованій въ пользу братства: отъ Сенатора И. И. Фундукля 100 руб.; отъ Д. С. С. Лѣсникова 100 р., отъ Княгини В. С. Голицыной 25 руб., отъ Преосвященныхъ Архіереевъ: Волынскаго Агаангела 25 р., Владимирскаго Антонія 25 р., Казанскаго Антонія 15 р., Подольскаго Леонтія 10 р., Оренбургскаго Митрофана 10 р., Архимандрита Греческаго Монастыря Мелетія 6 р., Игуменнн Лебединскаго Монастыря Филареты 10 руб., еще отъ 6 братчиковъ по 5 руб., отъ Священника села Копейковатаго Іоанна Присовскаго 3 р. 30 к., итого всѣхъ членскихъ взносов за сіе время было 414 р. 30 к., а присоединивъ къ сему вырученныя за книги 25 р. 40 к., будетъ всего прихода 439 р. 70 к.

За сими слѣдуютъ расходы, которые были весьма значительны, по причинѣ капитальной передѣлки деревяннаго дома, приобрѣтеннаго Братствомъ, который требованъ совершеннаго обновленія. Для сего употреблено было, по представленнымъ счетамъ и роспискамъ, рассмотрѣннымъ въ засѣданіи Братства-1199 руб. 54 к. и сверхъ того за за-

страховку дома 14 р. 94 к. Городовому землемѣру уплачено 25 р. за снятіе плана и мѣстности и на наемъ сторожа израсходовано за первый мѣсяць 10 р.; а всего по 15-е ноября расхода было 1249 р. 53 к. Такимъ образомъ Братство приобрѣло за весьма умѣренную цѣну, для своей благодѣтельной цѣли, довольно обширную усадьбу въ центрѣ города, съ обновленнымъ домомъ, и все это обошлось ему около четырехъ съ половиною тысячъ, за какую сумму, по нынѣшнимъ цѣнамъ, едва ли можно приобрѣсти даже и небольшой домъ, не говоря уже о прилегающемъ участкѣ земли, по двумъ улицамъ, на которомъ можно произвести современнымъ новыя постройки.

Совѣтъ Братства почелъ долгомъ заявить свою искреннюю благодарность Н. Н. Насонову, за всѣ труды, которые онъ на себя принялъ при обновленіи сего дома.

По сему случаю Предсѣдатель просилъ членовъ Братства собраться 20 числа сего мѣсяца, для освященія новаго дома и предложилъ назначить смотрителемъ въ этотъ домъ отставнаго Штабсъ-капитана Кадьянова, какъ человѣка холостаго и уже степенныхъ лѣтъ, который, получая отъ казны пенсію за свою службу и раны, будетъ отъ насъ довольствоваться только одною квартирою и займетъ не болѣе одной комнаты, тогда какъ помѣщеніе женатаго смотрителя, изъ духовныхъ или мірянъ, потребовало бы болѣе простора, при небольшомъ числѣ комнатъ и сверхъ того хозяйственныхъ службъ, которыя еще не приведены въ порядокъ и по этой причинѣ отказался отъ предложеннаго помѣщенія діаконовъ Андреевской Церкви - Мнѣніе Предсѣдателя было одобрено.

Послѣ сего главнаго расхода на исправленіе купленнаго дома Братство не отказывало въ пособіи, по мѣрѣ возможности, и тѣмъ, которые къ нему обращались съ просьбами. Такимъ образомъ выдано было, по стипендіямъ: ученику духовной семинаріи С. Назаренко 25 р. а Гливенкѣ на книги 5 р. воспитаннику учительской семинаріи Бѣлинскому 9 р. 48 к; въ пособіе двумъ ослѣпшимъ духовнаго званія, священнику Жигаловскому изъ Таращи и Священническому сыну Хмѣлевскому по 5 р. дьячку с. Скравлевки Карнаушевскому по тяжелой болѣзни его жены 10 руб., вдовѣ священника Вышневецкой 3 р., вдовѣ Смоликовой, обремененной

большимъ семействомъ, при крайнемъ убожествѣ, 10¹ р.; бывшему купцу Шелихову, оправданному послѣ долгаго заключенія, 10 руб., Бѣдному семейству чеха Воынской губ., по ходатайству Графини Блудовой, отправлено 10 р., Студенту изъ сербовъ Богодуновичу выдано 6 руб., бывшему Мировому посреднику, по трудному семейному его положенію 5 руб.; мѣщанѣ Наталіи Самоновой для больной дѣвицы выдано 3 р., и другой бѣдной дѣвицѣ Макаревичъ 3 р., убогой старушкѣ, возвращавшейся изъ Іерусалима 2 р., и еще различнымъ бѣднымъ, въ разное время, выдано по рублю—9 руб., Софьѣ Бродской для новокрещеннаго сына 4 р., дѣвицѣ Ольгѣ Бригѣ, принявшей крещеніе 5 руб., Августинскому монаху, принявшему православіе, на платье выдано 7 р. Итого въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ издержано на благотворенія 157 р. 48 к. Сверхъ того выдано жалованье дѣлопроизводителю діакону Симеону Крыжановскому, съ 1 мая по 1 е Сентября, 25 р. и за переписку протоголовъ 3 р., а всѣхъ расходовъ, исключая бывшихъ по дому, 185 р. 48 к.

По случаю освященія братскаго дома и въ ознаменованіе сего событія, совѣтъ Братства обратилъ вниманіе на прошеніе ученика средняго отдѣленія духовной Семинаріи Ивана Горбачевскаго, который, по крайней своей бѣдности, убѣдительно просилъ не лишить его средствъ довершить свое образованіе, и посему положено было вносить за остальное время его ученія, ежегодно, половинную сумму его содержанія, т. е. 60 руб. и теперь же выдать ему въ счетъ оной 30 руб. для найма квартиры.

Не смотря однакожь на необычайныя издержки нынѣшняго года—для приобрѣтенія усадьбы и обновленія находящагося на ней дома, капиталъ Братства не только не уменьшился, но даже увеличился, потому что къ нынѣшнему годичному собранію, въ іюль мѣсяцѣ, оны состоялъ изъ 5550 р. процентными бумагами и 813 р. 34 коп. наличными, всего же 6.363 р. 34 к., а теперь при бывшихъ щедрыхъ пожертвованіяхъ двухъ митрополитовъ, Кіевскаго и Московскаго, и другихъ лицъ, за всѣми вышенаказанными расходами, въ кассѣ Братства состоитъ 7.150 руб. процентными бумагами и 141 р. 46 к. наличными деньгами, итого 7, 91 р. 46 коп. и сверхъ того еще собственность прибрѣ-

тенной усадьбы, въ небольшомъ домѣ и садомъ, которой стоимость, послѣ всѣхъ исправленій, едва ли не равняется нынѣ такой же суммѣ.

По случаю открытія двухъ Церковно-приходскихъ Попечительствъ, въ с. Павловкѣ Уманскаго уѣзда и с. Ивахахъ, Липовецкаго Уѣзда, были посланы по одному экземпляру всѣхъ книгъ, имѣющихся съ распоряженіемъ Братства, а также и въ Сыръ-Дарьинское укрѣпленіе-Чиназь, Священнику военно-походной церкви Дысоцкому, за его усердіе къ просвѣщенію духовному, потому, что изъ столь отдаленнаго края обратился къ намъ съ просьбою о высылкѣ книгъ: «чтенія изъ 4-хъ Евангелистовъ». Сверхъ того послано еще священнику Левитскому, кіевскаго уѣзда, въ с. Ситнякахъ, кромѣ упомянутыхъ книгъ, разные учебныя для сельской его школы.

Изъ двухъ отчетовъ, представленныхъ отъ попечительствъ с. с. Копеиковаго, уманскаго уѣзда, и Лютежа, Кіевскаго уѣзда, усматривается похвальная ревность предсѣдателей, изъ коихъ первый-священникъ Присовскій, пожертвовалъ для училища свой деревянный домъ, а второй-священникъ Рагитинъ, заботясь о благолѣпії своей приходской церкви, обратилъ вниманіе и на нравственную сторону своихъ прихожанъ, внушивъ имъ воздерживаться отъ неприличной брани.

Въ заключеніе скажемъ, что назначенная еще въ прошломъ году церковная утварь Англійскому Священнику Гаерлею, рукоположенному въ Константинополь, была ему теперь выдана, во время его проѣзда чрезъ Кіевъ.

Содержаніе: а) Пастырская дѣятельность кіевскихъ митрополитовъ (въ 1240—1416 г.) какъ по особеннымъ гражданскимъ правамъ Россіи, такъ и вообще въ отношеніи къ жизни пасомыхъ; б) Солтанъ II митрополитъ кіевскій; в) Протоколъ засѣданія Владимирскаго Братства 15 ноября 1871 года.

Печ. дозв. Кіевъ. 14 декабря 1871 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.